

Сильное визуальное и обонятельное потрясение — даже у самого стойкого человека после такого могут остаться психологические травмы, и вряд ли ему захочется после этого есть мясо.

И ведь это было лишь невинное зрелище с коровами, овцами, свиньями и курами!

А сейчас перед ними предстали насекомые!

Удар по психике был в сотни раз сильнее!

Лицо Фань Цяо сменяло оттенки: зеленело, краснело, багровело, а потом бледнело, словно цветок фонарика, меняющий окраску.

Даже Ян Чунь, исполнявший роль импровизированного гида, прикусил язык. Он молча достал из сумки три маски, вручил по одной Цзин И и Фань Цяо, жестом призывая немедленно их надеть.

Снова оказавшись лицом к лицу с местом забоя, Цзин И в душе окончательно отбросил дурную затею с просветительским видео в реальном времени. Он подумал, что не стоит с самого начала испытывать нервы людей на прочность — может, лучше начать с комикс-версии?

Подожди, разве сейчас время об этом думать? Пожалуйста, взгляни на Фань Цяо рядом! Почему ты не подумал о его выносливости? Если продолжишь так рисковать... поздравляю, ваша короткая дружба близится к финалу.

Осмотревшись, Цзин И встретился с ответственным лицом. Услышав о намерении закупить мясо насекомых, тот грубоватый на вид капитан очень охотно согласился, даже не спрашивая, для чего они собираются его использовать. В конце концов, на его взгляд, мясо насекомых — это копеечный бросовый товар, который разве что заводы по производству кормов охотно забирают. Но какая разница, кому отдавать? Раз их привел охранник Ян, да и выкупать всё подряд они не собираются — чего уж там, он бы и бесплатно отдал, не говоря уже о том, что предложенная ими цена была весьма неплохой!

Пока что не нужно было оформлять никаких договоров, ограничились лишь устной договоренностью, и Цзин И с товарищами откланялись.

Фань Цяо всё это время хранил молчание.

Цзин И не был идиотом, не умеющим читать атмосферу. Он не хотел, чтобы будущий партнер сбежал, даже не начав дело, поэтому заговорил, пытаясь его приободрить:

— Вы не можете принять мясо насекомых только потому, что они выглядят некрасиво?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— По-моему, это предрассудки, честное слово. В моих глазах мясо — это просто мясо. Вкус и питательность — вот что главное. А остальное? Вас же никто не заставляет глотать их целиком! Если правильно приготовить, чем мясо насекомых будет отличаться от свинины, говядины или курятины? Оно даже нежнее, вкуснее и богаче энергией. Послушайте, если бы я не сказал вам, что это насекомые, вы бы стали возражать? Предрассудки повсюду. Многие люди охотнее принимают питательные смеси, напичканные химикатами, чем более вкусное и здоровое мясо насекомых. Только потому, что смеси лучше соответствуют нашим эстетическим представлениям?

Он глубокомысленно подытожил:

— В жизни нет недостатка в красоте, есть недостаток в глазах, способных её видеть! Не позволяйте предрассудкам ослеплять наши сердца!

После этих слов Ян Чунь и Фань Цяо были ошеломлены.

Цзин И продолжил «промывать им мозги»:

— Мясо насекомых богато питательными веществами, а сами они невероятно плодovиты. Вы задумывались, что если мы научимся его принимать, это не только улучшит наш рацион, но и, что важнее всего, значительно повысит наши шансы на покорение Пятой планеты? Если люди будут потреблять высокоэнергетическое мясо насекомых вместо искусственных смесей, физические показатели человечества вырастут... Сейчас, когда мы столкнулись с инопланетянами, каждая крупица нашей силы повышает шансы на победу. А всё, что для этого нужно — всего лишь немного изменить наши узкие взгляды!

Он с горящим взглядом повернулся к Ян Чуню и Фань Цяо, которые слушали его с открытыми ртами. В этот миг в глазах обоих этот юноша, чья красота была чрезмерной, казалось, окружился сиянием в тысячи золотых лучей!

Лицо Фань Цяо всё ещё оставалось бледным, но он решительно сделал шаг вперед, пожал руку Цзин И и произнес:

— Ты прав, это я был слишком ограничен. Раз так, давай сделаем это!

В глубине души он подумал: с таким боссом, который мастерски умеет нести чепуху с серьезным видом, великие дела точно будут спориться.

Подумаешь, поедание насекомых — он умудрился подвести под это даже национальные интересы. Кажется, работать с ним — значит обеспечить себе блестящее будущее.

Фань Цяо изображал энтузиазм, а вот Ян Чунь был взволнован по-настоящему!

Как кадровый военный, он считал, что перспективы, обрисованные Цзин И, просто великолепны. Да и осуществить их так просто — всего-то начать есть мясо насекомых! У него самого почти не осталось психологических барьеров, особенно после того самого хот-пота, от воспоминаний о котором до сих пор текли слюнки! Если мясо насекомых всегда будет таким вкусным, продвигать его будет несложно, и тогда...

— Эх, глупый мальчишка.

К слову, Ян Чунь обладал огромной боевой мощью и был дисциплинирован, являясь образцом военного. Почему же он уже несколько лет служит начальником охраны адмирала Чэня и его никогда не переводили на другие должности?

Ответ, конечно, не в том, что адмирал Чэнь не хотел отпускать его и заботился о его карьере. На самом деле адмирал давно пытался отправить его на низовые должности, но этот глупый парень был простоват. Он отлично справлялся с приказами, но не умел принимать самостоятельных решений — прекрасный подчиненный, но если доверить ему отвечать за всё самому, его в два счета обведут вокруг пальца... После того как его несколько раз подставили, адмиралу Чэню оставалось только со вздохом возвращать его обратно — так было надежнее.

Ян Чунь схватил Цзин И за другую руку и торжественно пообещал:

— Какие бы у тебя ни были идеи, просто делай! Если в чем-то сомневаешься, можешь поручить это мне! Я верю, что ты обязательно добьешься успеха!

Цзин И кивнул. Когда они отпустили его руки, он сам протянул правую ладонь вверх, предлагая Фань Цяо и Ян Чуню положить свои сверху. В конце концов шесть рук трех человек соединились в одну стопку, и они хором прокричали: «Вперед!» — полные энергии и решимости... Так был создан их временный союз.

Распределили задачи: Фань Цяо занялся интеграцией «приданого» Цзин И, Ян Чунь взял на себя оформление документов и поиск офиса, а Цзин И сосредоточился на... вопросах рекламы.

Вернувшись домой, Цзин И взял домашнюю выпечку и отправился знакомиться с соседями. Всего было семь квартир, в двух из них никого не оказалось. В пяти оставшихся три семьи нормально приняли подарок, поблагодарили и дали что-то взамен. А вот в двух других явно следили за личной страницей Цзин И. Увидев, что он переехал и пришел с гостинцами, они проявили такое бурное радушие, что Цзин И, едва успев перекинуться парой фраз, сбежал обратно, тайком сокрушаясь: ну вот, он всё еще не привык к жизни знаменитости, хи-хи-хи.

...

Теперь, когда всё было готово, Цзин И уединился, чтобы сосредоточиться на дизайне главной страницы своего интернет-магазина.

Для нынешних жителей Ми-звезды физические магазины — большая редкость, торговля давно перекочевала в сеть. Благодаря развитой системе доставки купить можно было всё что угодно, очень удобно.

Крупнейшая торговая платформа называлась Лэгоу — это был федеральный гигант. Чтобы стать продавцом, нужно было просто подать заявку и документы, всё оформляли меньше чем за час. Затем, в зависимости от размера магазина и категории товаров, нужно было внести залог. Лэгоу отвечала за надзор и защиту продавцов. Если торговца уличали в незаконных сделках или обмане покупателей, следовал штраф, а в худшем случае — лишение лицензии и гражданская или уголовная ответственность. В общем, всё как везде, Цзин И показалось, что это очень похоже на Таобао, довольно просто.

В его собственном «приданом» уже был интернет-магазин, но, заглянув туда, он увидел, что дела идут плохо, да и продавали там самые обычные, неконкурентоспособные питательные смеси. Репутация была ниже плинтуса, поэтому он сразу вынес магазину смертный приговор. Он предпочел начать с нуля, чем пытаться «вырастить цветы на руинах». Характер у Цзин И был своеобразный: в своем владении он требовал абсолютного контроля. Это было своего рода помешательство, ничего не поделаешь.

Новый магазин он хотел оформить примерно так же, как свой старый, потому что так было привычнее и роднее.

Что касается названия...

Цзин И решил назвать его «Империя вкуса и стиля».

Просто, грубо и эффективно. Хотя смысла маловато, да и немного стыдно, зато сразу понятно, что магазин продает.

«Вкус» — это, конечно, еда.

«Стиль» — это второй этап плана: он собирался привезти сюда одежду с Земли, причем не только для людей, но и для кукол BJD, работая в сегменте премиум-класса. Если люди и куклы будут носить одинаковую униформу, это наверняка удовлетворит вкусы многих.

А «Империя» — это третий этап. Когда уровень мастерства вырастет, он добавит в ассортимент запчасти для мехов и оружие. Возможно, настанет день, когда лучшие детали для мехов во всей Федерации можно будет найти только у него, а очередь из заказов растянется на сто лет вперед...

Впрочем, это всё мечты. В любом случае, этот трехэтапный план был примерным направлением, хотя жизнь вносит коррективы, и в процессе всё может измениться.

Он работал быстро и ловко. Закончив с каркасом сайта, он посмотрел на часы — до ужина было еще далеко.

Цзин И был полон энтузиазма, сидеть без дела не хотелось, поэтому он решил поработать сверхурочно и принялся рисовать комикс для продвижения мяса насекомых.

Да, он был настолько талантлив, что мог даже нарисовать комикс!

Когда он жил на Земле, друзья ласково называли его — художник души.

Строго говоря, ни кулинария, ни рукоделие не были его главным увлечением. Его страстью всегда было рисование! Подумайте сами: если в двух первых делах он достиг совершенства, то почему бы не довести до идеала свою главную мечту, свою путеводную звезду?

В собственных глазах Цзин И его мастерство было сравнимо с работами Ван Гога или Пикассо. Это мир не умел его ценить, но, возможно, после смерти он станет таким же великим мастером, и за его картины будут отдавать сотни миллионов, а люди будут драться за право их купить.

К сожалению, его друзья, включая самых верных товарищей из детского дома, были уверены, что у него просто случился нервный срыв и он начал бредить наяву.

На взгляд окружающих, работы Цзин И делились на два типа: скучные выкройки одежды и... невообразимые кучи чего-то непонятного.

Жизнь художника обречена на одиночество. Стоило Цзин И взять в руки кисть, как он мгновенно входил в роль. Творческий порыв захлестывал его, он не раздумывал — рука двигалась словно по велению богов! Он оставался глух к любой критике со стороны обывателей, демонстрируя поистине полководческую уверенность в том, что все вокруг ничего не смыслят. Если не смотреть на его работы, а видеть только этого гордого и выдающегося мастера Цзин И, влюбиться в него было проще простого.

А вот последующее разочарование...

Впрочем, не будем об этом.

Сейчас Цзин И пребывал именно в таком возвышенном состоянии.

Рисунок за несколько десятков секунд, перевернул страницу — и снова за работу! Всё шло как

по маслу.

Проработав в полном погружении более получаса, он с облегчением выдохнул, с удовольствием отложил кисть, расставил готовые рисунки по порядку и загрузил их на свою страницу.

Почему он смел называть себя мастером? Одной из черт мастера было то, что он не вносил правок после первого наброска.

То, что получилось, было идеалом: добавишь линию — будет лишнее, уберешь — не хватит. Всё было в самый раз.

Наслаждаясь послевкусием завершённой работы, Цзин И отправился на кухню приготовить себе простой ужин. Поев, он оглядел дом и понял, что нужно сделать вечером...

Ремонт и перепланировка!

Как тигр, пришедший в новый лес...

Благодаря действиям Цзин И по «пометке территории», его муж первым делом обнаружил, что в его логове сменился хозяин.

Первым его предупредил Бурый Медведь, который постоянно следил за экранами.

Всё началось с того самого «ядовитого» видео, выложенного в одиннадцать утра.

При первом просмотре все внимание людей приковано к еде. Хотя запах почувствовать нельзя, да и вкус не попробовать, одного внешнего вида было достаточно, чтобы потекли слюнки. Любой голодный человек не смог бы устоять перед такой психологической атакой.

При втором просмотре люди восхищались мастерством госпожи Цинь, достойным циркового представления. Потрясающе! Даже движения рук разглядеть было трудно! В свете ламп пара невероятно красивых рук порхала вверх-вниз, словно по волшебству создавая кулинарные шедевры — настоящее наслаждение для глаз!

При третьем просмотре все учились наслаждаться и едой, и красавицей одновременно. Ох, эта тонкая талия, поворот сюда... поворот туда... вдох.

Бурый Медведь посмотрел видео четыре раза.

Поэтому он заметил кое-что, чего не увидели обычные люди, например:

— Эй, Орел, посмотри, это не твоя ли кухня?

Несмотря на внешнюю простоватость и грубость, Бурый Медведь был мастером сбора информации. Он обладал феноменальной памятью на лица, места и вещи, а также был силен во взломе шифров и программ. Обмануть его было непросто. В доме Цинь Мэна он был всего раз, но детали интерьера знал лучше самого хозяина.

— М? — Цинь Мэн открыл видео.

И правда, его кухня!

Бурый Медведь вздохнул:

— Ну всё, хозяйничают уже...

Цинь Мэн сердито на него посмотрел, но ничего не сказал.

Бурый Медведь хотел было что-то добавить, но именно в этот момент настал шанс, которого они так ждали.

В одно мгновение расслабленная пятерка бойцов превратилась в заряженное оружие!

К тому времени, как Цзин И выложил рекламные комиксы, эта пятерка уже сменила облик, проникла на транспортный корабль звездных пиратов «Инверсия» и высадилась на их главной базе.

Задача состояла не в бою, а в скрытном проникновении и сборе ключевой информации — нельзя было спугнуть добычу.

Когда дело не в силе, а в хитрости, это на самом деле совсем не просто. Сейчас они успешно высадились на одной из баз «Инверсии», прошли через строгую систему досмотра, заменили нескольких настоящих пиратов и, используя их идентификационные номера, нашли их базу. В общем, можно было вздохнуть с облегчением.

У них был свой закрытый канал связи, поэтому, даже находясь в разных комнатах, они могли болтать.

Бурый Медведь: Тигренок, ну что ты там копаешься! Как курица с яйцом, право слово!

Тигренок: Не торопи! Такое дело нельзя делать грубо, тут нужен ласковый подход, чтобы человек сам открыл тебе объятия... Иначе в два счета вышвырнут!

Бурый Медведь: Хи-хи-хи... Мне нравится твоё сравнение.

Одинокый Волк: Можно без этих похабных смешков?

Тигренок: Готово! Пуговицы расстегнуты, Бурый Медведь, давай быстрее, у нас всего десять секунд...

Бурый Медведь: Ты недооцениваешь мои способности, я что, по-твоему, за десять секунд всё заканчиваю?

После этого многозначительного диалога отряд успешно подключился к межзвездной сети в базе, где сигналы были полностью заблокированы.

Как бы ни наглели звездные пираты, они оставались маргинальной группой, чьи технологии отставали от федеральных как минимум на десятилетия. Наверное, именно поэтому «Инверсия» не удержалась и решила вступить в сговор с инопланетянами.

Бурый Медведь присвистнул:

— Готово!

Тигренок подколот его:

— И правда, скорострел.

Бурый Медведь: Ты врешь... Ой? У жены Орла обновление!

В канале связи воцарилась тишина — видимо, все бросились изучать страницу «жены».

Цинь Мэн дважды позвал их, но никто не ответил. Он решил больше не говорить. Изначально он не планировал следить за обновлениями, но почему-то всё же открыл страницу. Ладно, делать всё равно нечего, заодно посмотрит, что этот парень вытворяет на этот раз.

Это была серия комиксов в странном стиле.

На Ми-звезде тоже существовал такой древний вид искусства, как комиксы. Более тысячи лет назад они были популярны, а потом, с развитием развлечений, люди стали предпочитать видео и анимацию. Любителей комиксов осталось мало, они стали своего рода культурным наследием, которое редко встретишь.

Но даже если они редки, неужели Цзин И решил, что может рисовать такую жуть и оскорблять интеллект окружающих?!

Этот «божественный» стиль рисования просто повергал в шок!

— Ха-ха-ха, быть не может, Орел, это он тебя нарисовал? Ни за что не поверю!

— Ага, Орел, ты уверен, что он тебя любит? Мне кажется, вероятность того, что он тебя ненавидит, гораздо выше...

— Кто теперь посмеет сказать, что мой Орел не понимает романтики, я тому этими комиксами всё лицо залеплю! Орел, ну ты даешь!

Лицо Цинь Мэна стало пепельно-синим. Он надел маску и вложил всю свою ярость в два слова: «Уродство!»

Если бы этот наглый маленький паршивец стоял перед ним, он бы с удовольствием воплотил это слово в жизнь и бросил ему в лицо!

Комикс, уродливый до крайности, рассказывал трогательную «любовную» историю.

Давным-давно маленький Цзин И был ребенком с соплями под носом.

А майор Цинь Мэн был маленьким мальчиком, который вечно ходил с угрюмым лицом.

Словно по велению судьбы, они встретились.

Когда они столкнулись, Цзин И заблудился, а маленький Цинь Мэн прятался в безлюдном месте, в одиночку управляя детским мехом и усердно тренируясь.

Как же круто! Цзин И смотрел на Цинь Мэна снизу вверх. Конечно, тогда он не видел самого Цинь Мэна, только крутого меха.

Раз он так мастерски управляет детским мехом, значит, тот, кто внутри, очень силен! — мечтательно думал Цзин И.

Затем люк открылся, и оттуда выпрыгнул маленький мальчик с мрачным лицом.

Как круто! Точно такой же крутой, как он себе представлял!

Цзин И смотрел так пристально, так увлеченно, что не заметил, как на него карабкается черный паук размером с кулак.

По иронии судьбы, паук был ядовитым — стоило ему укусить Цзин И, как его прекрасная, только начинающаяся жизнь оборвалась бы в одно мгновение.

Паук замер на обнаженной руке. Цзин И наконец почувствовал зуд, посмотрел вниз и обомлел!

Что это?!

На помощь!

В критический момент Цинь Мэн, словно божество, возник из ниоткуда, молниеносно сбил паука... а потом сел на землю.

Цзин И испугался и заплакал, а Цинь Мэн... тоже заплакал!

Он плакал даже сильнее, чем Цзин И!

Так сильно, что Цзин И на мгновение забыл про слезы и ошарашенно уставился на него.

— Что с тобой?

Цинь Мэн дорожил своей репутацией и промолчал.

Но догадливый Цзин И всё понял.

— Ты боишься насекомых, да?

Цинь Мэн толкнул его так, что тот растянулся на земле.

Какой же он вредный! Цзин И было больно, но он не винил Цинь Мэна — он знал, что тот просто стесняется.

— На самом деле я тоже очень боюсь насекомых.

Цинь Мэн продолжал молчать.

— Правда!

Цинь Мэн всхлипнул:

— Тебе можно бояться, а мне нет! Я хочу стать военным! Разве военный может чего-то бояться?

<http://bllate.org/book/21272/2155628>